

Поместье было довольно большим, а главная дорога была вымощена каменными плитами. Все дома были построены из зелёного кирпича и черной черепицы, совершенно не похожие на ветхие соломенные домики в деревне.

Помимо сплошных домов во дворе были коровники, курятники, конюшни, амбары, пшеничные мельницы, тренировочные поля и другие постройки. У всех крестьян была своя работа. Кто-то разбрасывал корм для кур, кто-то молотил пшеницу, а кто-то упражнялся с посохами. Из какого-то двора доносились голоса читающих детей. Это было довольно оживлённое поместье.

Вскоре после этого Чжоу Цзин последовал за управляющим на задний двор. Когда он поднял голову, то увидел молодого человека с голой грудью, который усердно работал на тренировочной площадке, весь в поту.

Этот молодой человек был обнажён до пояса, отражая солнечные лучи. Его мышцы были хорошо развиты, и казалось, что он обычно хорошо питается. Его мышцы волнообразно двигались, как вода, следуя за его движениями.

— Второй молодой господин, это герой, который подбросил камень над землёй, Чэнь Фэн, — Управляющий семьи У вышел вперед, чтобы доложить.

У Чжэнь остановился и посмотрел на Чжоу Цзина. Его глаза загорелись, и он похвалил: — Какой сильный герой!

С этими словами он вышел вперед и с улыбкой сделал БаоЦюань.

— Я второй молодой мастер деревни У, У Чжэнь. Я слышал, что когда ты выступал в деревне, то продемонстрировал необычайную силу, поэтому я послал кое-кого пригласить тебя. Я хотел познакомиться с тобой поближе.

— Да, приятно познакомиться.

Чжоу Цзин в ответ тоже сложил кулак и ладонь.

Чем больше он пользовался этим этикетом, тем больше он ему нравился. Теперь он испытывал непонятное желание сжимать кулаки перед каждым встречным.

У Чжэнь оценил его и спросил: — Могу я узнать, откуда родом брат Чэнь и куда ты направляешься?

— Я человек из дикой местности, и у меня нет постоянного места жительства. Я просто случайно проходил здесь.

Чжоу Цзин повторил то же самое, что он сказал троице ранее. В эту эпоху, когда система регистрации домашних хозяйств и стандарты наблюдения были отсталыми, было несложно стать нелегальным жителем.

Он сделал паузу и спросил: — Вы пригласили меня сюда, чтобы нанять меня в качестве учителя?

У Чжэнь закатил глаза и улыбнулся.

— Давай пока не будем об этом беспокоиться. Я с юных лет люблю танцевать с саблей и играть с посохом, и я часто приглашаю хороших мужчин на спарринг. Брат, с твоим телосложением ты должен быть очень выдающимся в боевых искусствах. Я рад тебя видеть и хочу сразиться с братом Чэнем. Естественно, я дам тебе сумму денег после этого. Надеюсь, брат Чэнь не упрекнёт меня за грубость.

У Чжэнь не видел выступление Чжоу Цзина своими глазами. Просто какие-то бездельники приходили в деревенскую усадьбу и сообщили об этом. Только тогда он узнал об инциденте с так называемым — подбрасыванием и ловлей валуна. Тем не менее, он все ещё сомневался.

С любопытной мыслью он позвал управляющего, чтобы тот разыскал его, и специально использовал должность инструктора, чтобы заманить его к себе.

План У Чжэня был очень прост. Когда этот исполнитель приедет, он предложит ему использовать свои навыки. Если у него действительно есть способности, то он, естественно, покажет их. Тогда он сразу же наймёт его в качестве инструктора, одарит его щедрыми подарками, устроит банкет и будет каждый день просить его о наставлениях, чтобы научиться чему-нибудь.

Если этот исполнитель был просто так себе и не мог сравниться с ним, то, естественно, не было необходимости упоминать вопрос об обучении. У другой стороны, скорее всего, не хватило бы духу согласиться. Кроме того, он мог преподавать урок этому человеку, который не обладал никакими истинными способностями, но всё равно осмеливался выставлять себя в таком свете, чтобы выместить на нем свой гнев.

Поэтому, по его мнению, в этой ситуации для него не было проигрыша.

Увидев это, Чжоу Цзин слегка приподнял брови. Подумав, он примерно понял план другой стороны. Он подумал немного и не стал отказываться.

— Тогда давай сразимся. Я хочу испытать и ваши способности.

— Как и ожидалось от такого мужественного человека, — У Чжэнь небрежно сказал несколько вежливых слов. Он подошёл к стойке с оружием, взял ещё один посох и бросил его Чжоу

Цзину.

Однако Чжоу Цзин не поймал его и позволил ему упасть перед ним. Он лишь поднял посох в руке и произнёс:

— Мне не нужен твой посох. Мне достаточно того, что у меня в руке.

В его руке была лишь отломанная от случайного дерева ветка. Она была согнута в нескольких местах, и кора даже не была содрана. Она была больше похожа на трость, чем на посох.

С другой стороны, в резиденции семьи У использовали высококачественный посох. Он был прямым и толстым, а его цвет был полностью красно-коричневым. Он был сделан из хорошего дерева и прошёл обработку, прежде чем его можно было считать оружием.

Увидев это, У Чжэнь почувствовал, что этот человек недооценил его, и разозлился.

«В ранние годы я занимался с пятью инструкторами, и все их способности были обычными. Я научился разным броским, но бесполезным навыкам. Позже я встретил известного мастера и получил некоторые наставления, прежде чем по-настоящему овладел боевыми искусствами. Двадцать-тридцать человек вокруг меня не могут ко мне приблизиться, и даже те, кто проходит мимо, не смеют меня недооценивать... Ты в самом деле высокомерен. Это неуважительно. Посмотрим, что ты скажешь после того, как я тебя одолею».

У Чжэнь не стал убеждать его дальше. Он встал недалеко от Чжоу Цзина и поднял свой длинный посох, постукивая кончиком палки по земле и принимая стойку.

Однако Чжоу Цзин даже не встал в стойку. Небрежно облокотившись на ветку, он с любопытством наблюдал за движениями У Чжэня.

Увидев, что Чжоу Цзин не двигается, У Чжэнь бросился вперед. Кончик его посоха покачивался, он делал финт, желая заманить Чжоу Цзина в атаку.

Неожиданно, этот финт был полностью проигнорирован, как будто он нападал на слепого. Чжоу Цзин позволил дубинке противника пронестись перед своим лицом, не проявляя никаких признаков сопротивления.

«Как ты смеешь недооценивать меня!» — втайне рассвирепел У Чжэнь. Он просто использовал всю свою силу и ударил посохом вниз. Быстрое движение издало свистящий звук.

Однако на полпути ему вдруг передалась огромная сила. У Чжэнь зашатался от удара, его ладони болели. Посох был вырван из его ладони!

У Чжэнь в оцепенении огляделся и увидел, что Чжоу Цзин выхватил посох из его руки.

— Как тебе?

Чжоу Цзин небрежно бросил посох обратно другой стороне.

У Чжэнь взял посох, его лицо было бледным. Он мрачно сказал:

— Ты очень силен. Попробуй ещё один мой приём с посохом!

Однако он был возмущён. По его мнению, обе стороны должны были сражаться друг с другом, используя свои собственные приёмы, чтобы посмотреть, кто из них сможет сломать приёмы другого.

Однако другая сторона выхватила его посох, используя лишь чистую силу. Хотя его сила была необычайной, он не знал глубины боевых искусств другого.

У Чжэнь не стал дожидаться ответа Чжоу Цзина. Он сразу же сделал три шага назад и снова принял стойку, ожидая следующей возможности для атаки.

Видя это, Чжоу Цзин прищёлкнул языком.

— Теперь попробуй и мой посох!

Он шагнул вперед и поднял посох обеими руками, его движения были очень ловкими.

У Чжэнь был полностью сосредоточен и не осмеливался сражаться лоб в лоб. Он поднял свой посох, чтобы заблокировать удар. В то же время он сместил ноги и приготовился уклониться в сторону.

Однако в этот момент Чжоу Цзин внезапно отпустил его правую руку. С ослепительной скоростью он схватил У Чжэня за пояс и потянул его в сторону.

Удар!

У Чжэнь тут же потерял равновесие и упал на землю.

— Как насчёт этого?

Чжоу Цзин скрестил руки и посмотрел на У Чжэня, который полз вверх с лицом, покрытым

пылью.

Перед битвой он уже проверил способности У Чжэня. С его атрибутами он мог прорваться сквозь его уловки, не используя никаких приёмов. С его высокими физической силой и восприятием он мог легко увидеть недостатки в движениях этого человека. Он мог сражаться без какого-либо давления, как взрослый против ребёнка.

Лицо У Чжэня покраснело. Он тут же отбросил посох и поднял руки.

После того, как он дважды легко справился с ним, он был уверен, что этот человек действительно способен. Он сразу подавил свой пыл и использовал первый план.

Чжоу Цзин махнул рукой: — Я здесь не ради должности инструктора. Я все ещё должен продолжать свой путь. Я здесь только для того, чтобы отклонить приглашение.

У Чжэнь немного опешил, прежде чем ответить:

— Нет необходимости спешить в вашем путешествии. Пожалуйста, оставайтесь в поместье и позвольте мне устроить банкет, чтобы развлечь вас. Мы все сможем выпить и приятно поболтать. После этого я обязательно сделаю вам небольшой подарок.

— В этом нет необходимости. Я с другом и скоро отправлюсь в путь. Я ухожу.

Чжоу Цзин отказался и сделал БаоЦюань.

У Чжэнь хотел ещё попытаться переубедить его, но Чжоу Цзин развернулся и пошёл прочь. Ему оставалось только вздохнуть и с сожалением произнести:

— К сожалению, я не смог подружиться с таким хорошим человеком.

Однако, хотя внешне он так и сказал, на самом деле в душе он был не очень счастлив... Он обещал собеседнику много денег, пригласил его на банкет и даже собирался дарить ему подарки. Его поведение было достаточно щедрым, но другая сторона не проявила заинтересованности.

Однако у него не было выбора. Этот крепкий мужчина был способным. Хотя У Чжэнь был недоволен, он не мог ничего сказать. Он мог только проглотить свой гнев.

Управляющий с уважением проводил Чжоу Цзина из поместья семьи У.

Как только Чжоу Цзин вышел за дверь, к нему подошла группа людей. Впереди шёл пожилой мужчина в роскошной одежде, за ним следовали семеро гостей.

Как только он увидел этого человека, управляющий семьи У поспешно проигнорировал Чжоу Цзина и поприветствовал старика. Он почтительно сказал: — Старший господин, вы вернулись в резиденцию?

Этот старик был главой деревни У, У Чангуем.

— Хах, сегодня у моей госпожи впервые месячные. Она плачет. Как досадно.

У Чангуй покачал головой, выглядя весьма раздражённым.

Он увидел рядом с собой Чжоу Цзина, незнакомого грузного мужчину. У Чангуй тут же нацепил улыбку и поднял руки: — Славный муж, пожалуйста, войдите со мной. Интересно, что привело вас в мою резиденцию?

Управляющий поспешно зашептал ему на ухо и вкратце объяснил ситуацию.

Услышав это, У Чангуй погладил свою бороду и покачал головой. Он вздохнул:

— Мой сын был очень опрометчив... А Шэн, пойдёшь возьми двадцать лянов серебра и отдай их этому человеку.

Управляющий поспешно согласился и вернулся за четырьмя серебряными слитками. Он положил их в полотняный мешочек и обеими руками протянул его Чжоу Цзину.

Двадцать лянов серебра были немаленькой суммой. Обычным крестьянам пришлось бы копить их бесчисленное количество лет. Этот подарок был весьма щедр.

Однако Чжоу Цзин не принял его. Он сузил глаза и произнёс:

— Мы никогда раньше не встречались. Что вы подразумеваете, давая мне деньги?

— Я просто выражаю свою искренность и прошу прощения от имени моего сына, — Лицо У Чангуя было наполнено искренностью.

— Тогда в этом нет необходимости.

Чжоу Цзин взглянул на него, затем повернулся и ушёл.

После ухода Чжоу Цзина управляющий наконец осмелился пожаловаться: — Этот человек не знает, что для него хорошо!

У Чангуй почувствовал себя немного неловко из-за того, что ему прямо отказали. Он перестал улыбаться и на мгновение задумался, прежде чем проинструктировать,

— Этот тип людей всегда любит создавать проблемы. Пусть люди в гостевом доме тайно следят за ним, чтобы он не создавал проблем в деревне. Если он послушно покинет деревню, о нем не стоит беспокоиться.

— Да, — ответил управляющий.

Чжоу Цзин покинул резиденцию У. Подумав немного, он не стал сразу же идти в деревенский ресторан, чтобы встретиться с Ли Чуном и двумя другими.

Он повернулся и вышел из деревни. Он подошёл к грунтовой дороге у горного хребта и посмотрел на загорелых крестьян, работающих под жарким солнцем.

Эти крестьяне были худыми и тощими. Под жарким солнцем их спины сгорбились, и они были покрыты потом, как У Чжэнь. Их пот также отражал солнце, но они не осмеливались прекратить работу.

Вскоре несколько фермеров в поле заметили Чжоу Цзина. Выполняя работу, они часто переглядывались, все были в замешательстве. Они не понимали, почему этот грузный мужчина смотрит на них. Им было очень не по себе.

Наконец, сгорбленный пожилой фермер неподалёку не удержался от любопытства. Он заставил себя выпрямить спину и крикнул Чжоу Цзину:

— Эй, здоровяк, почему ты смотришь на нас?

Услышав это, Чжоу Цзин спрыгнул с хребта. Не обращая внимания на то, что грязь на поле чуть ли не доходила ему до икр, он подошёл к фермеру и задал ему тот же вопрос, который не так давно задавал другим.

— Старина, эта семья У сделала что-нибудь плохое?

Выражение лица старого фермера резко изменилось, и он поспешно замахал рукой: — Нет, нет, зачем им делать что-то плохое?!

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2720360>